

ГРУЗИЯ ОСТАНОВИТЬСЯ

*“Земля грузин, ты так мала!
Не тыщевёрстным протяженьем
могуча ты, — а притяженьем и человека, и орла”.*
Евгений ЕВТУШЕНКО.

РОССИЯ ОГЛЯНУТЬСЯ

*“Россия защитила нашу страну
от безысходности и разорения...”*

Илья ЧАВЧАВАДЗЕ.

Распространяется бесплатно.

НОЯБРЬ 2023 г. №5 (17)

УВЕКОВЕЧИТЬ

Стр. 8.

БАГРАТИОН.
Моче цкоризны Стр. 3.

ДОБРЫЙ СЛЕД!

С МИССИЕЙ НА

БЛИЖНИЙ

Стр. 6,7.

ВОСТОК

Стр. 2,7.

Зураб ЦЕРЕТЕЛИ:
**И ТЕБЕ ТОГДА
ВОЗДАСТ ВСЕВЫШНИЙ...**

Стр. 4.

*Его
стихией
была
поэзия*

РОДОМ ИЗ ГРУЗИИ

Зураб ЦЕРЕТЕЛИ: **Тенгиз СУЛХАНИШВИЛИ**
**И ТЕБЕ ТОГДА
ВОЗДАСТ ВСЕВЫШНИЙ...**

С Зурабом Церетели впервые я заговорил, будучи уже взрослым, приехав в тесную его тбилисскую квартиру на улице Палиашвили снимать для информационной программы "Время" сюжет о новом лауреате Государственной премии СССР, получившем награду за художественное оформление курорта Пицунда.

А визуально знаю его почти всю свою сознательную жизнь, когда еще пацаном вместе с однокурсниками бегал в тупик напротив школы, где за огромными железными воротами располагался непонятный для нас "завод". Через "партизанские" лазейки сквозь высокую ограду просматривался весь внутренний двор, заставленный гипсовыми головами вождя революции, а также многих соратников неистового Ильича, но с ногами и руками.

На площадке рядом с пожарным бассейном с утра до вечера самоотверженно трудился коренастый, ладно сбитый мужчина в заляпанной фуфайке. Нам он казался универсалом-самоделкой, ловко орудуя всевозможными инструментами. Работая то громыхал металлом, то отбесывал каменные глыбы, то ползая на коленях, выкладывал из разноцветных стекляшек замысловатые орнаменты. А вожди укоризненно смотрели на него, так как художник не обращал на них никакого внимания. Лишь позже мы узнали, что под открытым небом находилась мастерская, где Зураб начинал создавать свои первые шедевры.

Будучи по диплому живописцем, Церетели по масштабности и захватывающему размаху истинный монументалист. Я не стану вдаваться в нюансы его творчества. И без меня хватает рецензентов и критиков, в большинстве своем не способных нарисовать собственный нос, но считающих все пальцы на руках указательными. А скажу, что чувствую и ношу в душе, как его младший товарищ, рядовой согражданин и совестливый зритель, никогда ради позы не смешивающий черное с белым и наоборот.

Создатель так щедро награждал Зураба Константиновича добротой, что все остальное, составляющее его колоритный образ - талант, профессионализм, моторная активность, - является только следствием, продолжением этого прекрасного природного дара.

О постоянной готовности известного художника протянуть руку помощи, стать рядом в трудную минуту, откликнуться на любую просьбу давно слагаются легенды, ни одна из которых не уплыла в мифологию.

ПОРТРЕТ ЗУРАБА

Я видел, как в автоколонне, перевозящей строительные материалы, водители вырывали друг

друга путевые листы, чтобы самим доставить груз до объекта Церетели. Потому что ехали не к заносчивому и капризному хозяину, а к ровне, который искренне облагает и отблагодарит, как близкий понятливый друг, которому ты постарался услужить безо всяких меркантильных умыслов.

Передо мной длинный список почетных званий, регалий и благотворительных деяний Зураба Константиновича, к которым он, поверьте, относится так же спокойно, как к следам краски на своем рабочем комбинезоне. Так как живет на этом свете не ради "спасибо", а по велению сердца. Мы же, зачастую несправедливые и придирчивые к своим выдающимся современникам, нужные слова находим тогда, когда они уже не могут их услышать. Ну и ладно! Пускай. Самое лучшее действительно скажут наши потомки.

ОСОБНЯК НА БОЛЬШОЙ ГРУЗИНСКОЙ

Попасть в кабинет новоизбранного президента Академии художеств России чрезвычайно трудно. И почти невозможно спокойно переговорить с ним хотя бы полных десять минут. Кажется,

что он растягивает сутки, как неподатливый эспандер, удлинняя его до предельных размеров. Разорвать эту спаянную цепочку может либо неординарный визитер, либо из ряда вон выходящее происшествие, сопоставимое с природным катаклизмом или политическим кризисом.

Целую неделю вежливый и предупредительный референт выражал мне участливые соболезнования по поводу неудачных попыток добиться аудиенции. Пока я не отказался от лобовой атаки и не двинулся окольными путями, обратившись за помощью к ближайшим друзьям семьи Церетели.

Виктор, сын бывшего заместителя министра обороны СССР, маршала Арчила Геловани, и сам крупный предприниматель, с первой попытки отомкнул потайную дверь.

- В восемь утра Зураб ждет тебя дома на Большой Грузинской. Смотри, не опаздывай, - обрадовал меня благовестник.

Комплекс зданий по данному адресу раньше принадлежал посольству ФРГ. А после объединения Германии, когда они съехались в одно дипломатическое представительство, перешел во владение художника.

Несмотря на ранний час, Зураб Константинович уже действовал на предельных оборотах: отвечал сразу по нескольким телефонам, подписывал кипы документов, давал поручения постоянно спующим по этажу сотрудникам. Встретил тепло и приветливо, между делом улыбаясь и качая головой:

- Ну что, остепенился, приутистал, оседлали внуки? Или носись по-прежнему галопом по разным подозрительным местам? - мурлыкал он себе под нос, бросая на меня лукавые взгляды. Я решил принять вызов.

- Слава Богу, было у кого учиться. Мир не без добрых людей.

- Таких, как ты, научишь. Сам не будешь знать, куда себя девать.

Потом, быстро выйдя из-за письменного стола, подошел к огромному верстаку, заваленному листами ватмана с эскизами и набросками.

- Я давно хотел подарить тебе что-нибудь из графики. Возьмешь на память...

Референт художника Ирина Владимировна Тураева удивленно вскинула брови. А улочив момент, шепнула на ухо:

- Надо же! Вам очень повезло. Он почти никому не дарит своих работ. Только в исключительных случаях.

"МОЯ КАРТИНА ВИСИТ В КВАРТИРЕ БУША..."

Когда мы снова уселись в кресла, я именно об этом спросил Церетели. - Зураб Константинович, правда, что вам приходилось делать подарки первым лицам Америки?

З.Ц. Да, у Буша-старшего в техасском доме висела моя картина. Будучи в Москве, он вместе с Горбачевым побывал в моей мастерской. Я сказал президенту США, что он может взять любую понравившуюся картину. Джордж Буш выбрал ту, работать над которой я начал утром. Мне при-

шлось при нем ее закончить, а он стоял и смотрел.

Т.С. В вашем доме свыше пяти тысяч живописных полотен, созданных в разные годы. Почему вы не продаете свои картины?

З.Ц. Мне приятно дарить их тем, кто знает и любит искусство. Когда я чувствую, что человек искренне хочет иметь мою картину, я дарю ее.

Т.С. Только глухой не слышит отзвуки грозовых раскатов, часто обрушивающихся на вашу голову. Как вы реагируете на них, не угнетает ли это?

З.Ц. Бранная критика меня мобилизует, заставляет работать еще больше и лучше. У них есть время ругаться, у меня нет времени отвечать им. Существует прекрасная поговорка: если лает домашняя собака - это хорошо. Но когда лает бездомная, это плохо и опасно. Всем известно, что заказная критика существовала всегда. Самое главное - я знаю, что я делаю. Когда существовал соцреализм, мое понимание живописи было запрещено. Но Бог все видит. За свои работы я получил Ленинскую премию, трижды - Государственную премию. Это происходило потому, что большинство людей в СССР и во всем мире чувствуют и понимают искусство. Я всегда в это верил.

Т.С. Да, но недовольных вашим творчеством тоже достаточно.

З.Ц. В большинстве своем это те, кто никогда не видел воочию моих работ и занимается пересказом интриг и неудачных шуток. Давайте выйдем на Манежную площадь. Что там было раньше? Черные "волги" и грязные лужи. А сейчас там по-настоящему светлая среда, где можно спокойно сесть и отдохнуть. Об этом мечтают все большие города. Бывая там, я слышу много слов благодарности.

Т.С. Догадываюсь, как трудно находится под перекрестным огнем людей, завидующих самому востребованному художнику.

З.Ц. Безусловно. Я давно отошел бы в сторону. Но совесть не позволяет забросить уже начатое. И потом, я все же не выскочка-новичок, свалившийся с неба. Ведь были Пицунда, Адлер, Ульяновск, Сочи, Ялта. И в Москве я очень давно. В 1980 году был главным художником Олимпиады, потом МИДа СССР. Оформлял советские посольства за рубежом.

Т.С. А какими проектами вы живете сейчас?

З.Ц. Занимаюсь созданием в Москве музея современного искусства, где было бы отражено творчество всех поколений, начи-

ная с 1917 года и до наших дней. Кто-то должен был это сделать. Все свои гонорары за Манеж я отдал военным, вернувшимся из Германии, купив для них 6400 квадратных метров жилья взамен на особняк Долгоруковых, принадлежащий министерству обороны. Здесь и расположится музей.

Некоторые писали: "Он делает это для себя". Но в музее нет ни одной моей работы. Потому что в общественном транспорте принято уступать место старшим.

Т.С. Какова ваша генеральная линия как одного из создателей нового музея?

З.Ц. Музей не просто здание и не просто коллекция, которую соберешь и будешь показывать. Это можно и в галерее сделать. Каждый музей имеет свою уникальную философию. И здесь основной принцип экспозиции таков: если это авангардная по сути вещь и ее качество музейное, она должна быть в музее. Как художник я вижу, почему работы тех или иных мастеров можно поместить рядом. Например, Бурлюка с Нестеровой или Назаренко. Тем более что больше половины полотен - моя бывшая личная собственность, безвозмездно переданная в фонд музея.

Т.С. Зураб Константинович, после Октябрьской революции вы - седьмой президент Академии художеств. Что вы скажете о шести своих предшественниках?

З.Ц. Ничего. Ни плохого, ни хорошего. Время было непростое и... Бог им судья. Хотя вспоминаю Серова - автора знаменитой картины "Ходоки у Ленина" - и других, столь же "отмеченных идейной целеустремленностью". Тут у меня примешивается и личное. Когда я был студентом-дипломником, он "зарубил" мою работу как "идеологически невыдержанную". Смешно: сегодня я занимаю его кресло! Но это я сейчас смеюсь, а тогда было не до веселья.

Т.С. Что вы скажете о художниках, которые нигде не учились и, тем не менее, успешно продают свои произведения?

З.Ц. У самостоятельности всегда были свои поклонники. Но это никогда не означало, что с клубной сцены можно перепрыгнуть в Большой театр, не получив специального образования.

Стр. 7.
На снимках: автопортрет;
в мастерской творца.

ТРИЖДЫ ПОГРЕБЕННЫЙ

Вахтанг БУАЧИДЗЕ

БАГРАТИОН. *Поле укориэны*

Суровая армейская субординация требует от солдата беспрекословного подчинения командиру. Любви она не требует. Не требует этого сердечного чувства и командир, разумно полагая, что пусть солдаты лучше его боятся, чем любят. Правда, во все времена в армиях разных стран находились командиры, бояться которых не получалось, а любить хотелось.

Ну как было не любить генерала Багратиона гусарско-гренадёрскому человеку русской армии начала девятнадцатого столетия?! За плечами багратионовских солдат насчитывался не один десяток горячих баталий. В каждой из них атаки на позиции неприятеля Пётр Багратион возглавлял самодельно; от пуль не прятался; саблей рубил, штыком колот на жгучую зависть бывалым рукопашникам. На биваках солдатской кашей из общего котла не брезговал, спал на грубой рогожке под звёздными прусскими, шведскими, турецкими небесами, вслед за наземными победами русского оружия постепенно входившими и в пределы российского надземного пространства...

Да, грузин по крови, Багратион, конечно же, был всецело предан своему новому, русскому отечеству. За этот чистый, далёкий от карьеризма беспримесный патриотизм солдаты тоже любили командира. Русскому крестьянину, на двадцать пять лет отлучённому от дома, наверняка грело душу и то обстоятельство, что грузинский князь с грустной полноправностью мог подхватить старинную рекрутскую песню «Наши жёны - ружья заряжены, вот кто наши жёны».

Петру Ивановичу не повезло в семейной жизни. Пока генерал от инфантерии завоевывал для России новые земли, молодая супруга его, графиня Екатерина Скаврнская без усталости завоевывала сердца всё новых и новых поклонников.

Последний год своей жизни Багратион встретил женатым бобылём — без второй половинки, энергично искавшей себе первую в европейских столицах; без собственного очага, у которого выдавшему виды воину в пору было писать военные мемуары. Приняться за воспоминания помешало наполеоновское нашествие.

Весть о назначении главнокомандующим Второй Западной армией застала Багратиона в селе Сима. Здесь, на Владимирщине располагалась усадьба близкого друга полководца, князя Бориса Голицына, женатого на его четвероюродной сестре Анне Багратион. Сюда раненого Багратиона привезли после Бородинского сражения, ставшего для него роковым. Засевший в бедре левой ноги осколок пушечного ядра причинял сильнейшую боль. Двадцать вёрст до огромного голицынского дома с мезонином владимирские мужики бережно несли генерала на руках.

Приставленные к Багратиону армейские лекари, к сожалению, повели себя не столь ревностно. Гангрена свершила своё чёр-

ное дело раньше, чем они наконец-то обработали рану по всем правилам военного полевое хирургическое искусство.

Промучившись две с половиной недели, Пётр Багратион скончался в двенадцатый день сентября 1812 года и был похоронен по православному обычаю в Богоявленской церкви села Сима Юрьев-Польского уезда Владимирской губернии.

Стараниями Дениса Давыдова, боевого товарища и верного адъютанта, в 1839 году состоялась церемония перезахоронения праха Багратиона на Бородинском поле. Перед свежевырытой могилой склонил голову сам государь Николай Первый и парадным строем прошли императорские войска.

Россия худо-бедно чтит память Багратиона почти сотню лет. Отношение к герою резко переменялось в 1932 году: видно, массивная чугунная плита на его могиле крепко мозолила глаза советским металлозаготовителям. До царских ли было гене-

ралов, когда пролетарская власть пеклась об увеличении выплавки чугуна и стали на душу населения в стране?.. И могилу Петра Багратиона взорвали...

Мало кто знает, что в 1959 году взорвали и Богоявленскую церковь во владимирском селе Сима. На русской земле не осталось следов последнего упокоения одного из величайших её полководцев. Похоже, сбывалась вложенная Львом Толстым в уста одного мимолётного персонажа «Войны и мира» пророческая шутка:

«Если бы не было Багратиона, его надо было бы выдумать».

Но Багратион был, и в измышлении не нуждался! Следовало просто по-человечески обозначить место его вечного пребывания не только в народной памяти, но и на земле, за которую он столь доблестно сражался. К счастью, к очередной юбилейной годовщине исторической битвы археологи, основательно перелопатив участок Бородинского поля близ более полувека назад взорванного склепа Багратиона, нашли четыре медных пуговицы и фрагменты раздробленных мелких костей, уместившихся в одну пригоршню.

В августе 1987 года предполагаемый прах человека, бесстрашно приумножившего военную славу России, в очередной раз предали земле. Всё на том же Бородинском поле. Ритуалом погребения руководил полковник, начальник политотдела подмосковной пехотной дивизии. Более высокие чины, очевидно, оттягивались в

летних отпусках. Ни генсек компартии, ни министр обороны на церемонии тоже не присутствовали. Оба были заняты перестройкой — страны и армии. Почётный караул сопровождал скорбную процедуру прощальным салютом. Троекратный залп подвёл последнюю черту под точно таким же числом погребений грузинского князя, отдавшего жизнь российскому императорскому престолу.

Конный памятник генералу Багратиону, — первый в городской скульптурной мону-

менталистике, — появился не где-нибудь, а в Тбилиси. В далёком ныне 1984 году. Замечательный грузинский ваятель Мераб Мерабишвили воссоздал в бронзе образ героя, преисполненный его лучших прижизненных качеств, в первую очередь — боевых. Достоинейшую природу этих качеств прекрасно охарактеризовал в своих записках близко знавший Багратиона офицер-литератор Фёдор Глинка: «На него находили минуты вдохновения. Огонь сражения зажигал что-то в душе его. Глаза его сияли, он командовал, и в бурке, с нагайкой в руке, на донском жеребце нёсся, опережая колонны, чтобы из начальствующего генерала стать простым передовым воином...».

Блистательно перевоплощённая копия этого словесного портрета — бронзовый Багратион на старотбилисской набережной. Разве что вместо нагайки скульптор вложил ему в руку кавалерийскую саблю да скинул тяжёлую бурку. А солдатские колонны, идущие в атаку за простым воином в генеральских эполетах и за его славным бессмертием, мы можем домыслить сами.

Поле славы. Поле укориэны.
Совестно признаться, что не сам Прах Багратиона после тризны
Взвился к бородинским небесам.
Над богопротивным безрассудством
Дух Багратиона воспарил.
Смокла чернь. Заговорило чувство.
Генерал с Творцом заговорил:
"Хорошо ли, плохо ль, Боже правый,
На соединение с душой
Из моей неправедной державы
Поспешает плотский образ мой.
Он неузнаваемо разрознен
И несобираемо разъят,
Пережив прижизненные козни,
Пережил он и посмертный ад.
Пусть я грешен, но не обезбожен,
Коль перед тобой теперь стою
И хочу не саблю рвать из ножен,
А местечко приискать в раю
Плоти с духом воссоединенью,
Окончанью пушечной пальбы,
Женщине, молниеносной тенью
Затенившей свет моей судьбы.
Мраком не темни его, Создатель!
Жизнь свою как мог, так и прожил,
Воин и слуга, но не каратель,
Я твоё прощенье заслужил".
Сжалился всемилоостивый Отче:
Князя окропил живой водой, —
Только никогда он не захочет
Вновь вести полки в неравный бой
С неизбежным предопределеньем —
Гибелью от вражьего ядра
Вероломным черни повеленьем
По ветру развеять прах Петра.
На запоре райские угодыя,
Конь гнедой пасётся у ворот.
Опустил Багратион поводья.
Ждать придётся долго. Он и ждёт.

На снимках: памятник Багратиону в Тбилиси; Петр Багратион. Художник В. Тропинин; картина А. Вепхвадзе: «Смертельное ранение генерала Багратиона на Бородинском поле». 1948 г.

АКТЕР И БАРД

Давид КАЛАНДИЯ

В июле 1980 года нас покинул Владимир Семенович Высоцкий. Уже 43 года прошло, а было вроде бы как вчера.

МОЙ ВЫСОЦКИЙ: БУРЯ СТРАСТИ И НАКАЛ

Мне посчастливилось два раза видеть Высоцкого, так сказать, «живьем». Когда театр на Таганке приезжал на гастроли в Тбилиси (а было это, кажется, в 1979 году), я смог побывать на любимовском спектакле «Гамлет», где Владимир Семенович играл самую важную роль для всех драматических артистов. И потом еще во Дворце спорта он дал концерт, и я на этом концерте присутствовал. До сих пор помню восторг, когда я увидел Высоцкого на сцене с гита-

рой. Вместе с ним на сцене были Леонид Филатов и Валерий Золотухин. Золотухин своим сильным голосом пел народные песни, и, честно говоря, особо меня не впечатлил. Леонид Филатов читал свои стихи... но мы, многочисленные зрители, особо на них не обращали внимания и с нетерпением ждали выхода Самого.

Кстати, тогда я не знал, что Леонид Филатов — очень сильный поэт, и у него в дальнейшем появится великолепная пьеса-сказ-

ка «Сказ про Федота-стрельца, удалого молодца», которую я очень люблю и которая разошлась на цитаты. Но тогда главным был Высоцкий.

Что касается «Гамлета», то у меня по поводу той постановки свое «особое» мнение. Мне Гамлет Юрия Любимова не очень, как говорится, «зашел». Да, это было очень необычно: и крутящийся занавес Боровского, и сценография, и черные тона... Но...

Стр. 5.

ДВА ГОДА ИЗ 35-и

Его стихией была поэзия
ПОДРОБНОСТИ ЖИЗНИ
НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА В ТИФЛИСЕ

В 1900 году у старшего брата будущего поэта Николая Гумилева Дмитрия обнаружили туберкулез, и родители по рекомендации врачей решили перевезти детей с севера на Кавказ для укрепления здоровья.

Гумилевы оставили квартиру в Петербурге, продали свое имущество Поповку и распродали мебель. Работавший в Северном страховом обществе Степан Яковлевич Гумилев, отец Николая, добился перевода в тифлисское отделение.

Он первым уехал из Петербурга в Тифлис подыскивать жилье и обустроиваться, а мать Анна Ивановна вместе с детьми отправилась в кумысолечебницу под Самарой.

На кумысе они пробыли два месяца, а оттуда пароходом по Волге доехали до Астрахани, затем по Каспийскому морю до Баку, оттуда — поездом в Тифлис.

Это первое большое путешествие произвело огромное впечатление на Николая: новые города, другие страны, люди, их обычаи, поездка на корабле по морю.

Именно по пути в Тифлис Гумилев совсем по-другому почувствовал стихи Пушкина и Лермонтова.

Позже поэтесса Одоевцева, близко общавшаяся с поэтом в Петербурге, вспоминала слова Гумилева: «Кавказ просто ошеломил меня. На меня вдруг хлынули стихи Пушкина и Лермонтова о Кавказе. Я знал их и любил уже прежде. Но только здесь я почувствовал их магию. Я стал бредить ими и с утра до вечера твердил их...»

В Тифлисе мы провели два года. Там-то я впервые и почувствовал себя поэтом.

Гумилевы поселились в респектабельном районе города, в доме инженера Мирзоева, на Сергиевской улице....

Братья сначала поступили учиться во 2-ю Тифлисскую гимназию, но очень скоро перешли в 1-ю, как самую лучшую в городе. Эта гимназия располагалась на Головин-

ском проспекте (ныне проспект Руставели. -О.М.).

Дед друзей Н.Гумилева Георгий Кереселидзе — штабс-генерал российской армии, отец троих сыновей и двоих дочерей. Старшие сыновья Иван и Давид как раз учились в 1-й Тифлисской мужской гимназии одновременно с братьями Гумилевыми.

Николай Гумилев в Тифлисе, кроме братьев Кереселидзе, «дружил с гимназистами — Борцовым, Борисом и Георгием Легранами, Крамелашвили, Глубоковским».

Ему импонировало, что они, как он говорил, — «пылкие, дикие...». О них известно мало. Разве что о том, что Коля однажды жил у Борцова, а Борис Легран, поклонник Ницше и Шопенгауэра, увлекавшийся политикой, давал читать своему другу «Капитал» Карла Маркса. Позже Легран был послом РСФСР в Грузии, опекал и подкармливал друга Гумилева — Осипа Мандельштама в период его пребывания в Тифлисе; здесь же Легран в сентябре 1921 года сообщил Мандельштаму о расстреле Гумилева 25 августа.

Но приобщить Гумилева к политике не удалось. Она была и осталась чужда ему. По словам Анны Ахматовой, жены поэта, Коля совсем не разбирался в политике. Его стихией была поэзия.

Может быть, по этой причине учился он неважно: не раз оставался на второй год и получал переэкзаменовки. Да и окончил он гимназию чуть ли не в 20 лет — уже в Царском Селе.

Широко известна фотография Гумилева, гимназиста-старшеклассника Тифлисской гимназии.

По словам Николая Гумилева, стихи он начал писать с 12 лет, а в 16 лет состоялась первая публикация. Это произошло осенью 1902 года в газете «Тифлисский листок».

Почему газета «Тифлисский листок», практически не печатав-

шая стихов, кроме злободневной сатиры на городские темы, заинтересовалась пробой пера юного гимназиста, остается загадкой.

Коля очень гордился публикацией и, как вспоминала жена его брата, с восторгом сообщил об этом отцу, который не очень приветствовал его поэтические упражнения.

В Тифлисе Гумилев, гимназист 4-6 классов, несколько раз влюблялся, о чём писал горькие стихи. Их он вписывал в девичьи альбомы.

Одно из его безответных увлечений — гимназистка Маша

Маркс. Уезжая в 1903 году из Тифлиса, он подарил ей рукописный альбом своих стихов. На первой странице альбома выписано его рукой стихотворение, опубликованное в «Тифлисском листке» — «Я в лес бежал из городов». Здесь же стихи разочарованного влюбленного юноши. Например, на последней странице альбома он записал такое:

М.М.М.
Я песни слагаю во славу твою
Затем, что тебя я безумно люблю,

Затем, что меня ты не любишь,
Я вечно страдаю и вечно грущу,

Но, друг мой прекрасный, тебе я прошу

За то, что меня ты погубишь...
Мария Михайловна Маркс, дочь

основателя тифлисского русского театра, хранила уникальный альбом с автографами ранних стихов Гумилева всю жизнь и перед кончиной передала его в рукописный отдел Пушкинского дома в Санкт-Петербурге.

Нет сомнения, что стихов этого

периода было намного больше, но сохранились лишь те, которые были вписаны рукой поэта в альбом Машеньки.

К концу лета 1903 года Гумилевы, вернувшись в Россию, поселились в Царском Селе.

В Грузии Гумилев больше никогда не бывал. Но он помнил о стране гор и ущелий, где прошли его юношеские годы, и продолжал поддерживать связь с грузинскими друзьями.

Когда Гумилев был в Париже в 1906-1908 годах, он сблизился с жившими там грузинскими художниками, а также познакомился с

писателем Григолом Робакидзе.

В 1910 году Робакидзе прислал Гумилеву письмо с просьбой напечатать в одном из столичных журналов его статью о Важа Пшавела, предложив ему перевести поэму великого грузина «Змеед».

В ответном письме Гумилев обещал пристроить статью в одном из журналов. Далее Гумилев признается, что знает грузинский очень плохо и сможет перевести «Змеед» лишь при наличии подстрочника.

Фраза Гумилева «грузинский

язык я знаю очень плохо» могла означать, что в какой-то мере Гумилев все-таки владел грузинским языком. Наверное, он изучал грузинский в юности и общался на нем со своими грузинскими друзьями.

Судьба поэта Николая Гумилева трагична. Он погиб в 35 лет, в расцвете своего поэтического таланта, «на пороге своей славы», по словам Ахматовой.

Его расстреляли одним из первых по обвинению в участии в сфабрикованном НКВД «контрреволюционном заговоре Таганцева» в 1921 году, а реабилитировали одним из последних лишь в 1991-м.

Почти 70 лет один из лучших русских поэтов был отлучен от читателей. Книжки его не издавались, и даже имя его было предано забвению.

В годы перестройки первая большая книга Гумилева «Стихи. Поэмы» вышла в Тбилиси в издательстве «Мерани» в июле 1988 года в серии «XX век. Россия—Грузия: сплетение судеб».

Вот уж воистину удивительное переплетение судеб — первая пуб-

ликация 16-летнего Гумилева волею Провидения случилась в Тифлисе и первая большая книга поэта в 496 страниц после долгого запрета продолжительностью в 67 лет была издана тоже в Тбилиси.

Круг замкнулся. Неисповедимы пути Господни!

Ольга МЕДВЕДКО.
На снимках: гимназист Коля Гумилев, поэтическая пара: Гумилев и Ахматова; последние фотографии Гумилева.

СЛОВО В ИСКУССТВЕ

ЭПОХА ТОВСТОНОГОВА

Георгий Александрович Товстоногов родился (15) 28 сентября 1915 года в Тбилиси. В 1938 году он окончил режиссерский факультет ГИТИСа и затем несколько лет работал режиссером Тбилисского русского театра им. Грибоедова.

Его режиссёрский путь был стремителен. В 1946 году Георгий Александрович переезжает в Москву, где работает режиссером в Центральном детском театре, а в 1950-56 годах он - главный режиссер Ленинградского театра им. Ленинского комсомола. Товстоногов выпускал по четыре спектакля за сезон, работая почти

одновременно над очень разными произведениями.

В 1956 году началась эпоха Большого Драматического театра, названная по имени и ее создателя — эпоха Георгия Александровича Товстоногова. Он сразу установил там свой режим «театральной монархии», уволив более половины труппы. За пер-

вую половину сезона Товстоногов поставил в БДТ четыре спектакля: «Безымянную звезду» М. Себастиана, «Шестой этаж» А. Жари, «Второе дыхание» А. Крона, «Когда цветет акация» Н. Винникова.

Как «мастер героического театра», режиссер умел завлечь зрителей на свои спектакли — и это сразу привело к успеху: в весьма посредственный до этого театр публика буквально стала ломиться. Очередь за билетами занимали с ночи, а каждый спектакль шел с аншлагом.

Первая задача таким образом была выполнена: зритель вернулся в театр. Это был верный план: ведь театр живет зрителями, и действия Товстоногова были направлены на создание такого театрального пространства, места, куда зрительно хочется идти.

Под его крылом был собран один из лучших драматических

коллективов СССР, для которого он был диктатором и абсолютным монархом. Его боялись — и очень любили, ласково называя «Гогой».

С 1960-х годов Товстоногов заведовал кафедрой режиссуры в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии, он написал две важнейшие для

русской театральной культуры книги по теории и практике режиссёрского творчества — «О профессии режиссера» и «Круг мыслей». Выдающийся художник сцены воспитал несколько поколений мастеров режиссуры.

Народный артист СССР, лауреат нескольких Государственных премий, Герой Социалистического Труда, доктор искусствоведения - Товстоногов был награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, а также медалями.

23 мая 1989 года Георгий Александрович Товстоногов скончался в Ленинграде за рулем своего автомобиля, направляясь домой после просмотра нового спектакля...

Имя великого режиссера было присвоено Большому драматическому театру в 1992 году.

МОЙ ВЫСОЦКИЙ: БУРЯ СТРАСТИ И НАКАЛ

Но решение спектакля было не моим.

Конечно, сколько Гамлетов, столько и решений, но для меня Высоцкий слишком «негамлетистый». При наличии неумной, бурной страсти и запала, которые присутствовали у Высоцкого, и с той энергией, с какой он играл Гамлета, по всем законам Клаудия он должен был ухлопать в первом же действии, а не ждать пяти долгих актов. Но это сугубо мое мнение. Многим спектакль нравится, и это очень хорошо.

Сегодня я хочу как раз поговорить о Высоцком-актере, а не авторе-исполнителе собственных песен, тем более что вряд ли чего нового я смогу сказать в этом направлении. Скажу только, что сегодня я его песни слушаю с тем же восторгом и счастьем, как и 40 лет тому назад. Ничего не изменилось.

А вот насчет его актерства...

Я понимаю, что в советские времена к Высоцкому со стороны власти было очень напряженное отношение. Власти его боялись, так как он, как говорится, выпадал из гнезда. Он не вписывался в общий антураж по многим параметрам, начиная от жены-француженки и кончая обожествлением со стороны почти всех слоев населения.

Поэтому стихов Высоцкого не печатали и старались также особенно не снимать его в кино. Во избежание лишней популярности. А фильмы, в которых он иногда умудрялся играть, были далеко не лучшего качества.

Сравнительно недавно я узнал, что Эльдар Рязанов собирался в свое время снимать фильм «Сира-

но де Бержерак» по пьесе Ростана и на пробы пригласил Высоцкого. В итоге Рязанов на роль Сирано утвердил... Евгения Евтушенко. А Высоцкому при встрече сказал, что он принял такое неординарное решение из-за того, что, по его мнению, будет интересно, если гасконского поэта Сирано сыграет не актер, а именно поэт. И тогда Владимир Семенович обиделся и спросил Рязанова, а что, он его поэтом не считает?

Это был 1969 год, и Высоцкий еще не был, видимо, так популярен со своими песнями. Рязанов потом очень сожалел об этой своей невольной бестактности.

В итоге фильм так и не сняли. Замминистра кинематографии Баскаков приостановил уже начавшееся кинопроизводство как раз из-за того, что Евтушенко должен был играть Сирано. Видимо, власти в то время даже Евтушенко не очень доверяли. Замминистра предложил Рязанову поменять исполнителя главной роли, но режиссер заупрямился и вообще прекратил съемку. На том дело и завершилось.

Меня повело в сторону, а я хотел рассказать о моих впечатлениях о киноролях Высоцкого. Так вот, с полной уверенностью могу сказать, что в кино Высоцкому не повезло. Наверное, я видел все фильмы с его участием, и могу сказать, что только два из них для меня имеют определенную ценность — это «Служили два товарища» и, естественно, «Место встречи изменить нельзя».

В «Служили два товарища» Высоцкий исполнял роль поручика Александра Брусенцова, и

сыграл очень убедительно. Фильм «Служили два товарища» — отличная картина. Она и сегодня смотрится с большим интересом. А как там играет Ролан Быков... это мастерство высшего полета! Даже Олег Янковский, которого я не очень люблю как актера, в

картине сыграл весьма достойно. И с Высоцким было абсолютное попадание в роль.

Вторая картина, как я уже сказал, был пятисерийный телефильм «Место встречи изменить нельзя». Высоцкий там играл Глеба Жеглова. Играл очень хорошо и своей невероятной харизмой затенял всех остальных. Когда он был в кадре, я на других уже не очень обращал внимание.

Вообще-то к этому сериалу мое отношение со временем изменилось. Я даже подумываю написать большое эссе по этой картине. Я ее смотрел не один раз, и с каждым разом замечал все больше, как бы это сказать, слабинок! Я бы даже осмелился признаться, что картина по большому счету не очень убедительная, но... нет. Сейчас не буду об этом говорить.

Хотя Высоцкий там — ну, очень

хорош. И его образ отличается от персонажа братьев Вайнеров, который по книге грубоват и прямолинеен. Жеглов Высоцкого гораздо глубже и интереснее, чем его литературный аналог.

Что касается остальных фильмов с Высоцким — они по большому счету слабые. В одном из ранних фильмов «Стряпуха» его почему-то озвучивал другой актер, и это было совсем уже нехорошо. Кстати, имя актера, голосом которого говорил Высоцкий, доподлинно неизвестно. Говорят, что его озвучивал Эдмонд Кеосаян, постановщик культовых «Неуловимых мстителей» и отец Тиграна Кеосаяна. И даже песни в фильме за Высоцкого исполнял какой-то артист хора.

Ну, полный беспредел, скажу я вам.

В общем, по моему скромному мнению, с ролями в кино Владимиру Семеновичу не повезло. Высоцкий участвовал в пробах в фильмах «Девчата», «Операция Ы» (на роль Шурика!), на роли Остапа Бендера и у Швейцера, и у Гайда. Он даже пробовался на роль Паш-

ки Колокольникова в шукшинском «Живет такой парень» и на роль Жоржа Милославского в «Иван Васильевиче». Кстати, оба раза роль у него «увел» Леонид Куравлев, и за это Владимир Семенович был на него обижен. Хотя какой из Высоцкого Пашка Колокольников?

Резюмируя сей короткий опус, я могу сказать одно: у Владимира Высоцкого был настолько специфический голос, узнаваемый голос во всем Союзе, что очень трудно было лично мне, глядя на его персонажей в фильмах, как-то отрешиться от его бардовской деятельности. И каждый раз, глядя на экран, я все время подсознательно ждал, когда же он запоет. Понимал, что это был бы нонсенс, но все равно ждал.

Ждал, потому что он для меня оставался певцом Высоцким, а не тем персонажем, в который он перевоплощался.

А что, было бы весело, если бы Дон Гуан в мини-сериале Михаила Швейцера «Маленькие трагедии» вдруг запел бы:

«Вдоль обрыва, по-над пропастью,

По самому, по краю...»
Это я шучу.

ЗА ЧЕСТЬ ОБЩЕГО ФЛАГА

С МИССИЕЙ

Валериан РОГАВА

НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Предлагаем вниманию читателей очередную публикацию В.В.Рогавы, в которой он делится своими впечатлениями о путешествии в Иорданию.

чик, доктор исторических наук Гоча Джапаридзе.

Федерация баскетбола Иордании обеспечила великолепный прием нашей делегации. С особой теплотой встретили нас сотрудники советского посольства в Аммане во главе с послом Анатолием Васильевичем Анисимовым. В честь нашей команды посольство СССР устроило прием, на котором кроме официальных лиц присутствовали члены семей дипломатов и посольские дети, которые с особым интересом разглядывали пришедших к ним в гости «гулливеров» из Грузии. Посольские мальчики и девочки задавали нам множество вопросов, на которые члены делегации охотно отвечали.

Федерация баскетбола Иордании располагала подробной информацией о нашей команде. Хозяева знали, что к ним

тровой» в мировом баскетболе. Вероятно, кроме всего остального, и из-за этого тоже к нему относились с особым почтением и обращались не иначе, как — сеид Коркия (по-арабски: вождь, глава).

Сборная команда Иордании, а также клубы тех городов, где мы проводили матчевые встречи, если давать объективную оценку мастерству игроков этих команд, их возможностям и подготовленности, конечно же, заметно отставали от динамовцев по всем параметрам игры. Впрочем, встречи на площадке показали, что отнюдь не технические результаты и победы в этих матчах имели значение. Главным была доброжелательная атмосфера, которая царилла на спортивных аренах и создавалась в процессе игр. Сценарий этих встреч, несмотря на насыщенную игровую импровизацию, сочинялся на площадке в зависимости от ситуации. Мы провели несколько встреч в разных городах Иордании. Игры проходили на открытых площадках. Не могу назвать число присутствующих зрителей, но заполнены были не только трибуны, но и все близлежащие деревья и крыши строений, откуда только можно было наблюдать за игрой. Такого ликования трудно было еще где-то увидеть. Весьма эмоциональный зритель радостными возгласами сопровождал любой финт, прорыв, полет с мячом к цели. Динамовцы, разумеется, превосходили своих соперников на площадке и в каждом игровом эпизоде во всем, но понимая, что «восток — дело тонкое», они, конечно, сдерживали себя, при этом не демонстрируя нарочито свое превосходство. Действуя очень корректно, тбилисцы давали возможность проявить свои способности и хозяевам. Разумеется, «болели» зрители за своих, но и проходы любого нашего игрока к кольцу соперника, особенно Мишико Коркия, Валерия Алтабаева, Тамаза Чихладзе, Владимира Угрехелидзе и других игроков вызывали громкие аплодисменты и одобрительные восклицания на трибунах.

После завершения каждого матча члены местной федерации, судьи, тренеры иорданской команды в беседе с нами не уставали повторять, что баскетбол такого высокого класса местные зрители видят первый раз в жизни. И мы тоже имели счастье впервые в жизни увидеть в Иордании исторические и святые места, которыми богата эта земля. Ведь практически все основные библейские события происходили на нынешней территории Иорданского Хашимитского королевства. Показали нам и «фрагменты» новейшей истории страны — жилища палестинских беженцев, вынужденных покинуть в результате войны места своего постоянного проживания. Без содрогания на это нельзя было смотреть.

За день до отъезда нашей делегации из Иордании состоялась заключительная встреча со сборной командой страны. Игра проходила на баскетбольной площадке в довольно благоустроенном многофункциональном спортивном комплексе Аммана. Самым примечательным событием, конечно, было появление на матче короля Иорданского Хашимитского королевства, его величества Хусейна Ибн Талала. Зрители встретили короля с

Стр. 7.

На снимках: в Аммане; Отар Коркия; Владимир Угрехелидзе (слева) по прозвищу «птица»; король Хусейн — боевой летчик; Мишико Коркия; В.Рогава вручает королю Хусейну памятный сувенир из Грузии. Рядом с королем посол А.В.Анисимов и переводчик.

В сентябре 1971 г. совместно с командой баскетболистов тбилисского «Динамо» мне довелось совершить поездку на Ближний Восток, а конкретно — в столицу Иордании Амман — в качестве руководителя спортивной делегации. Поездка была ответственная: мы стали первой советской спортивной делегацией, выехавшей в эту страну. Сразу же скажу, что путешествие в Амман имело больше политическое, точнее миротворческое значение, чем спортивное.

Дело в том, что в июне 1967 г., т.е. в период т.н. «шестидневной войны», израильские войска полностью уничтожили летную и наземную военную технику Египта, Сирии, Иордании, захватили Газу, западный берег реки Иордан, и впервые за 2000 лет возвратили себе восточный Иерусалим.

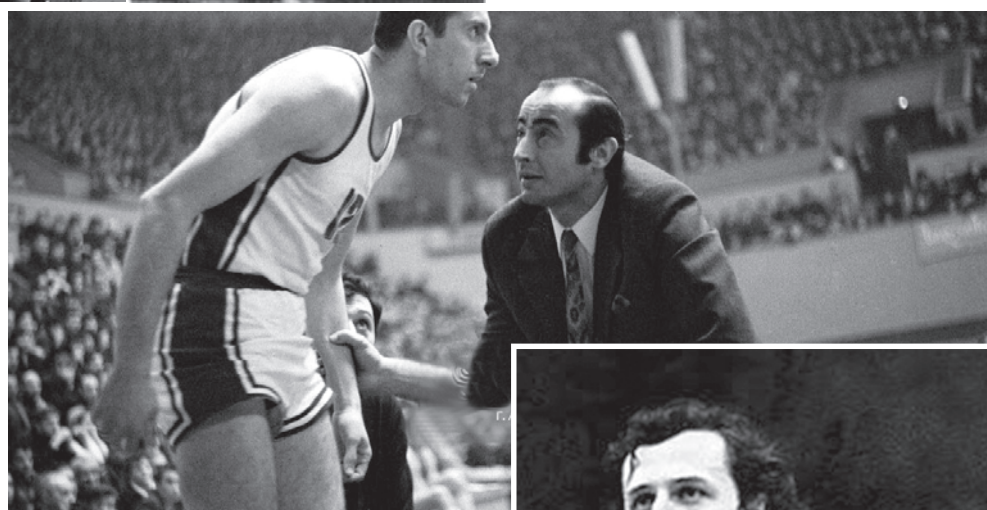
В результате длительных переговоров и вмешательства ООН, а также ряда стран, в том числе СССР, в регионе, как говорят, наступил «худой мир», который лучше «доброй ссоры». В октябре 1967 г. Советский Союз подписал соглашение с Иорданией об экономическом и техническом сотрудничестве.

Правда, напряжение сохранялось, но боевые действия в регионе были прекращены. Впрочем, опасность возобновления военных действий все-таки существовала, поэтому во многих местах Аммана, в том числе рядом с гостиницей, в которой проживала наша команда и которая находилась на одном из семи холмов иорданской столицы, круглосуточно дежурил противовоздушный минометный расчет. Правда, когда муэдзин с высокой башни минарета призывал мусульман на молитву, военная опасность для минометчиков отходила на второй план, и они, оставив свой боевой пост, опустившись на колени, совершали земной поклон и традиционный обряд моления.

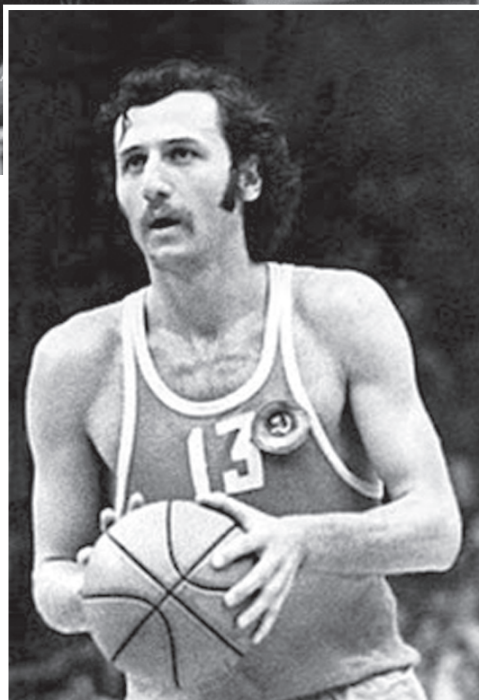
Для стабилизации спокойной обстановки в стране и заполнения повседневной жизни населения, особенно молодежи, положительными эмоциями, были мобилированы разные возможности. Использовались многообразные формы так называемой «народной дипломатии», включая — спорт.

Известно, что спортивные мероприятия, в отличие от официального «протокольного языка дипломатии», иной раз имеют более положительный эффект в подобных ситуациях. Наша поездка в Иорданию это подтвердила.

С подачи МИД СССР во Всесоюзном спорткомитете сочли целесообразным и адекватным в такой ситуации направить в Иорданию с «особой миротворческой миссией» спортсменов из Грузии. Выбор был остановлен на команде баскетболистов

тбилисского «Динамо». В состав делегации вошли: Отар Коркия (тренер команды), Отари Мдивани (инспектор Грузсовета «Динамо»), Ило Мирианшвили (судья международной категории). Общению с иорданскими коллегами помогал перевод-

приехал один из сильнейших клубов Советского Союза и Европы, что в составе команды — участники Олимпийских игр и чемпионатов мира и, что тренер Отар Коркия, в прошлом — признанный «цен-

РОДОМ ИЗ ГРУЗИИ

Зураб ЦЕРЕТЕЛИ: И ТЕБЕ ТОГДА ВОЗДАСТ ВСЕВЫШНИЙ...

Т.С. Зураб Константинович, вы гражданин Грузии, продолжающий активную творческую жизнь в другом суверенном государстве. О чем жалеете после распада Союза?

З.Ц. Мы многие века стремились друг к другу. А сейчас нас очень неудачно разъединили. Все можно было сделать более гуманно и не так больно. У России и Кавказа всегда существовало взаимное притяжение. Все лучшие поэты, начиная с Пушкина и Лермонтова, писали поразительные стихи об этом крае. Происходило взаимопроникновение культур. Все академики Российской Академии художеств понимают: если мы хорошо рисуем, то только потому, что в СССР существовала общая художественная школа. Разные республики учились друг у друга. Да и зачем мы должны были смотреть и изучать испанское и итальянское искусство, когда в наших руках было такое богатство, как национальный колорит русский, украинский, армянский, прибалтийский? В этом смысле мы потеряли связывающие нас элементы, что непременно скажется на многих поколениях. Уже сейчас говорят, что теряется школа.

Т.С. Каждый творец мечтает о

признании. Но очень часто оно бывает запоздалым...

З.Ц. Я не буду касаться всех, скажу только о художниках. По большому счету, все они - трагические личности. Сильные, но трагические. У них рождаются уникальные идеи, но чтобы реализовать их, нужны особые условия. Художник не получает таких аплодисментов, как артист, поэт, музыкант... Но вот он умирает, и начинают говорить, каким он был великим. Везение, если это произойдет при жизни.

Т.С. Вы были знакомы со многими выдающимися личностями XX века. Расскажите какую-нибудь историю, которую любите вспоминать.

З.Ц. У нас в музее висит карти-

на работы Марка Шагала - портрет первой девушки, которую он полюбил. Шагал нарисовал ее и подарил картину при расставании. Случилось это во время депортации евреев в Среднюю Азию, девушка вместе с семьей покинула Витебск. Позже она свой портрет продала Коневскому. Был такой уполномоченный по искусству. Сменив еще несколько хозяев, картина попала в Тбилиси. Я купил ее и решил преподнести Шагалу. Это была наша последняя встреча, через три месяца он скончался. Никогда не забуду лица Шагала. Он сразу узнал портрет, сел, опустил руки и молча уставился на него. Вошла Вава, жена Марка, моложе его на двадцать лет. Увидела картину, разозлилась и...

вышла. Видно, возраст не имеет никакого значения для любви и ревности. Мне пришлось забрать подарок обратно. И теперь он находится в нашем музее.

На этом наша беседа завершилась. После очередного звонка Церетели сорвался с места и умчался.

А ОН ВСЮ СУММУ ОСТАВИЛ ДЕТЯМ...

В 1979 году, после того как две работы Зураба Церетели были

установлены в американском Брокпорте штата Нью-Йорк в честь специальных детских Олимпийских игр для детей-инвалидов, многие думали, что свой гонорар он потратит на то, чтобы навсегда обосноваться в Штатах. А он взял, да и всю сумму, - а это один миллион 200 тысяч долларов - оставил большим детям. На его

попечении в России 300 детей-инвалидов, брошенных родителями... Один мальчишка, похожий внешне на Пастернака, когда Церетели привез ему из Франции инвалидную коляску, показал Зурабу Константиновичу свои стихи про маму, которую он никогда не видел. Потрясенный художник решил издать сборник стихов этого юного поэта, которых накопилось достаточно много... Церетели посылал свои работы на благотворительные аукционы, которые проводила в свое время леди Диана, а вырученные от их продажи деньги по его просьбе переводились в Красный Крест. Он вместе с дочерью создал в Тбилиси дом монахинь - сестер матери Терезы - и передавал деньги московскому хоспису. Но обо всем этом он никогда не рассказывает публично и не рекламирует своих поступков, идущих от души. Для него это органично и естественно. А когда

другим даешь, тогда и тебе воздаст Всевышний...

На снимках: в центре - Москва установлен скульптурный памятник работы Зураба Церетели "Аллея правителей" России; простые люди с тбилисских улочек глазами Церетели.

С МИССИЕЙ НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК

неописуемым восторгом. Многие подходили и по традиции кланялись монарху, а некоторым дозволялось приложиться к его руке.

Хусейн на престол взошел в 17-летнем возрасте, можно сказать, подростком и правил страной в течение 47-и лет (1952 - 1999). Был очень амбициозным и много воевал вначале за штурвалом истребителя. Когда понял, что война разоряет страну и народ, стал просить мира - сам ночью в разгар войны, тайно от своих союзников, на самолете (пилотируя его) прилетел в Иерусалим -- на переговоры.

Так был положен конец войне. Хусейн потерял Старый Иерусалим, но сохранил свой народ, и подданные благодарны ему за это.

Спустя годы он посредником при Билле Клинтоне присутствовал при подписании мирного договора между Израилем и Палестиной. Сам - после химиотерапии: безволосый, без бровей и ресниц, маленький, умирающий -- но... личность!

Король был невысокого роста, но видна была его отменная физическая подготовленность. Нам рассказали, что монарх прекрасный стрелок и пловец, способен прекрасно управлять пассажирским лайнером, автомобилем, яхтой и чем-то там еще. Пришел он на матч в простой, не официальной одежде, в летних брюках и в сорочке с короткими рукавами, хотя весь первый ряд трибуны был заполнен послами зарубежных стран, одетыми по протоколу.

Как стало известно, работники дипломатических представительств многих стран изъявили желание посмотреть на игру советских баскетболистов, тем более что

местная пресса широко освещала пребывание нашей команды в Иордании и свои репортажи сопровождала хвалебными отзывами.

Последняя игра в Аммане, как и все предыдущие, прошла интересно и корректно, чему способствовало четкое и профессиональное действие арбитров. Вместе с представителями Иордании судейство обеспечивал наш Илья Мирианшвили, судья международной категории, в прошлом игрок динамовской команды.

С Ильей я был знаком еще с 1957 года. В том году Илья, футболист Шота Яманидзе, выдающийся танцор Омар Мхеидзе и я с разными травмами, оказались на лечении в стационаре спортивного диспансера «Динамо», который был создан, как говорят, «руками» знаменитого специалиста медицины, легендарного врача футбольной команды «Динамо» Тбилиси Закуро Телия.

Впрочем, вернусь к своему повествованию. Свой заключительный матч в Аммане динамовцы провели блестяще, у них все получалось, даже забросили мяч с отскоком от площадки, однако свое игровое превосходство, как и в прошлые разы, «подчеркнуто» не демонстрировали. В процессе матча иорданцы пару раз даже вели в счете. Игра походила на шоу на тему баскетбола. В итоге тбилисцы победили с перевесом примерно в десять очков.

После окончания встречи король искренне поблагодарил за приезд нашей команды, поздравил меня с победой в матче и добавил:

- Мое окружение рекомендовало, более того, настаивало, чтобы я обязательно посмотрел игру вашей команды. Я получил

огромное удовольствие, за что вам большое спасибо. Если бы я не согласился с рекомендацией своих сотрудников, то мог потерять многое.

Король выразил благодарность советскому послу А.В. Анисимову за организацию приезда баскетболистов Грузии в Иорданию, которые своим мастерством и красивой игрой завоевали всеобщие симпатии.

После этого его величество обратился к стоящим рядом организаторам турнира и поручил, чтобы заключительный вечер в нашу честь был организован на высшем уровне, и чтобы памятные сувениры членам советской делегации вручили в соответствии с королевским протоколом.

Перед расставанием король выразил сожаление и извинения, что не может присутствовать на вечере лично. Как оказалось, он пообещал своей матери, проживавшей в другом городе, навестить ее, поэтому должен был вылететь к ней.

В начале ноября 1995 г. через посольство Иордании в Москве, в связи с 60-летним юбилеем короля, я послал его величеству поздравительное письмо и памятный сувенир -- художественный авторский кинжал, выполненный грузинским мастером. Через некоторое время меня пригласили в иорданское посольство и передали теплое благодарственное письмо и наручные часы от короля Хусейна. Через четыре года я вновь посетил посольство Иордании в Москве, но, увы, уже печальному поводу -- в связи со смертью короля Хусейна, чтобы почтить его память, положить цветы у его портрета, обрамленного траурными лентами, и сделать запись в траурной книге.

Тогда, в 1971 году, заключительный вечер в Аммане прошел замечательно. Гостей было много. Хвалебных слов в адрес тбилисской команды и ее тренера Отара Коркия тоже было сказано достаточно. Наша команда в целом блестяще справилась с возложенной миссией. Это подтвердилось и после нашего возвращения в Москву, хотя узнал я об этом не сразу.

Когда я явился с заготовленным отчетом в кабинет к руководителю международного управления Всесоюзного спорткомитета, то он с деланным возмущением произнес:

- Что это вы там натворили, товарищ Рогава? -- И показывает телетайпный лист.

Сейчас вспоминаю, что от этих слов я тогда просто, оторопел, растерялся от неожиданности. Не мог даже рот открыть. Подумалось: вот тебе и на, первый выезд за границу и такой поворот. Но в чем дело?!

Заметив мое замешательство, хозяин кабинета засмеялся и поспешил снять напряжение. Он привстал с кресла, широко улыбаясь и размахивая листом, пошел мне навстречу со словами:

- Вам, Валериан Валерианович никакого отчета писать не надо, Анатолий Васильевич (тогдашний советский посол в Иордании. - В.Р.) за вас уже все написал. Вашей поездкой в Иорданию все чрезвычайно довольны.

Он пожал мне руку, горячо поблагодарил, извинился за «кустарный спектакль», пригласил к столу и угостил чаем с баранками. Все это, произошло в считанные мгновения. «Гора», легшая за эти секунды на мои плечи, слава Богу, свалилась, и я вздохнул с облегчением.

ТОВАРИЩИ ПО ОРУЖИЮ

УВЕКОВЕЧИТЬ

Кладбищу российских воинов, погибших на грузинской земле в борьбе с Османской империей в конце XIX века, в аджарском селе Бобоквати нужно присвоить статус памятника культурного наследия Грузии – с такой инициативой выступает председатель организации «Объединение правозащитников» Николоз Мжаванадзе.

С 70-х годов XVI века Аджария оказалась в пределах границ Османской империи и на долгое время оторванной от Грузии. Победа России в русско-турецкой войне 1877-1878 годов принесла свободу от турецкого ига как Аджарии, так и Грузии.

В 1878 году решением Берлинского конгресса Аджария была передана Российской империи. С 1921 года Аджария находилась в статусе Аджарской АССР на территории Грузии. С обретением Грузии независимости Аджария значится Автономной Республикой в составе Грузии, но с особым государственным статусом.

ДОБРЫЙ СЛЕД!

Как отметил Мжаванадзе, сегодня многие не знают, что в селе Бобоквати Кобулетского района находится кладбище, на котором покоятся до 4 тысяч русских солдат... «Просим власти Грузии присвоить кладбищу статус памятника культурного наследия», – предложил Мжаванадзе.

По словам правозащитника, на месте кладбища в Бобоквати вскоре могут появиться гостиница и многоквартирные дома – частная компания уже огородила до 20 га территории, и могилы будут уничтожены.

«Если этому кладбищу будет присвоен статус памятника культурного наследия, то на этом месте не смогут вести строительство и памятник будет сохранен», – сказал Мжаванадзе. Аналогичные могилы российских воинов

находятся также в селах Хуцубани и Цихисдзир Кобулетского муниципалитета.

По словам Мжаванадзе, часто задается вопрос, что сделала Россия для Грузии, и до молодежи нужно донести правду.

«Не счесть, сколько тысяч российских солдат погибли за территориальную целостность Грузии. Понятно, что мы в то время были в составе Российской империи. Ну и что? Это понятно. Но российские солдаты воевали и за грузинскую землю», – подчеркнул Мжаванадзе.

Как считает Мжаванадзе, в Грузии плохо знают свою историю, а для приумножения знаний ничего не делается. К примеру, день освобождения грузинской земли от османского ига не отмечается, а в Государственном музее Аджарии нет ни одного экспоната о войне с Османской империей. Как утверждает

правозащитник, все материалы на эту тему исчезли из музея после прихода к власти Михаила Саакашвили.

«Я очень прошу министра культуры госпожу Тею Цулукиани заинтересоваться этой важной темой – в интернете материалы имеются, а в музее их нет», – сказал Николоз Мжаванадзе. Он выразил надежду, что свой вклад в восстановление исторической справедливости внесет и российская сторона.

На снимках: Николоз Мжаванадзе; воссозданные художниками-баталистами эпизоды русско-турецкой войны 1877-1878 гг.; Карсская крепость.

ПРИМЕЧАНИЕ: В логотипе приложения (стр.1) - изображения равноапостольных святых: царя Мириана и царицы Наны, а также великого князя Владимира и великой княгини Ольги, при которых в Грузии (IV в.) и на Руси (X в.) приняли христианство.